

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОТРАЖЕНИЯ КОЛОРИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВО ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЕ РУССКИХ ДИАЛЕКТНЫХ НОМИНАЦИЙ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ТРАВ

Е. Л. КУЗНЕЦОВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный медицинский университет,
пр. Дзержинского, 83, 220116, г. Минск, Беларусь

Рассмотрены русские диалектные фитонимы, отражающие цветовую характеристику травянистых лекарственных растений (однословные мотивированные названия). Данные фитонимы классифицированы в зависимости от мотивации и характера номинации (прямого или метафорического/метонимического). Выявлены закономерности отражения колористической характеристики растений во внутренней форме указанных номинаций. Установлено, что однословные наименования, характеризующие растения по цвету, немногочисленны в диалектах русского языка (в сравнении с однословными фитонимами, отражающими некоторые иные признаки растений). Представлено четыре типа диалектных фитонимов, передающих цветовую характеристику лекарственных трав.

Ключевые слова: русский диалектный фитоним; цветовая характеристика; внутренняя форма; мотивация; характер номинации.

ЗАКОНАМЕРНАСЦІ АДЛЮСТРАВАННЯ КОЛЕРАВАЙ ХАРАКТАРЫСТЫКІ ВА ЁНУТРАНАЙ ФОРМЕ РУСКІХ ДЫАЛЕКТНЫХ НАМІНАЦЫЙ ЛЕКАВЫХ ТРАЎ

А. Л. КУЗНЯЦОВА^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт,
пр. Дзяржынскага, 83, 220116, г. Мінск, Беларусь

Разгледжаны рускія дыялектныя фітонімы, якія адлюстроўваюць колеравую характарыстыку травяністых лекавых раслін (аднаслоўныя матываваныя назвы). Дадзеныя фітонімы класіфікаваны ў залежнасці ад матывацыі і характару намінацыі (прамога ці метафарычнага/метанімічнага). Выяўлены заканамернасці адлюстравання колеравай характарыстыкі раслін ва ўнутранай форме названых намінацый. Устаноўлена, што аднаслоўныя назвы, якія характарызуюць колер раслін, нешматлікія ў дыялектах рускай мовы (у параўнанні з аднаслоўнымі фітонімамі, якія адлюстроўваюць некаторыя іншыя прыкметы раслін). Прадстаўлены чатыры тыпы дыялектных фітонімаў, якія перадаюць колеравую характарыстыку лекавых траў.

Ключавыя словы: рускі дыялектны фітонім; колеравая характарыстыка; унутраная форма; матывацыя; характар намінацыі.

Образец цитирования:

Кузнецова Е.Л. Закономерности отражения колористической характеристики во внутренней форме русских диалектных номинаций лекарственных трав. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология*. 2020;3:50–57.

For citation:

Kuznetsova EL. Regularities of reflecting color characteristic in a inner form of Russian dialectal nominations of medicinal herbs. *Journal of the Belarusian State University. Philology*. 2020;3:50–57. Russian.

Автор:

Елена Леонидовна Кузнецова – кандидат филологических наук; доцент кафедры латинского языка.

Author:

Elena L. Kuznetsova, PhD (philology); associate professor at the department of Latin language.
elena.cuznets@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-7183-502X>

REGULARITIES OF REFLECTING COLOR CHARACTERISTIC IN A INNER FORM OF RUSSIAN DIALECTAL NOMINATIONS OF MEDICINAL HERBS

E. L. KUZNETSOVA^a

^aBelarusian State Medical University,
83 Dzierżyńska Avenue, Minsk 220116, Belarus

Russian dialectal phytonyms reflecting color characteristic of herbaceous medicinal plants are considered (one-word motivated names). These names have been classified according the motivation and the nomination character (direct or metaphorical/metonymic). Regularities of reflecting color characteristic of plants in a inner form of such names have been established. It has been determined that one-word names reflecting color characteristic of plants are not numerous in the dialects of the Russian language (in comparison with one-word phytonyms reflecting some of other characteristics of plants). Four types of dialect phytonyms reflecting color characteristic of medicinal herbs have been registered.

Keywords: Russian dialectal phytonym; color characteristic; inner form; motivation; nomination character.

Введение

Лингвистическим анализом фитонимической лексики в различных языках, в том числе с точки зрения ономастологии, занимались многие исследователи, которыми были изучены способы образования метафорических названий в латинской растительной лексике (отмечена продуктивность соматизмов), также показано влияние латинской ботанической номенклатуры на национальные номенклатуры, проведено сопоставление мотивации названий растений в русском литературном языке и других языках [1–3]. В ряде работ при изучении диалектных фитонимов (либо литературных и диалектных) проанализированы мотивировочные признаки и принципы их номинации [4–7].

В то же время исследование общих принципов построения системы фитонимической лексики остается актуальным, что обусловлено важностью дальнейшего исследования проблем языковой номинации. В частности, анализ закономерностей образования русских диалектных фитонимов на основе ряда признаков или какого-либо одного признака растений способствует более глубокому изучению принципов формирования диалектной системы номинации в целом.

Следует отметить, что наименования травянистых лекарственных растений могут актуализировать различные их характеристики. Многие фитонимы отражают органолептические признаки растений: 1) особенности строения (отношение к травянистым растениям вообще, наличие корней, листьев, цветков и т. п.); 2) свойства (цвет, запах, вкус, звук и т. п.).

Цель настоящей работы – выявить закономерности отражения колористической характеристики во внутренней форме русских диалектных номинаций травянистых лекарственных растений. Реализация данной цели предполагает решение следующих **задач**: 1) провести этимологический и словообразовательный анализ отобранных фитонимов; 2) определить мотивации этих фитонимов; 3) выявить характер номинации (прямой или не прямой, метонимического или метафорического типа); 4) классифицировать данные фитонимы в зависимости от мотивации и характера номинации.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили только однословные фитонимы: в качестве соответствий для 90 латинских родовых номинаций, отобранных из энциклопедии лекарственных растений [8], были рассмотрены русские диалектные наименования (всего 1035 единиц¹), извлеченные из диалектных словарей (СРНГ и др.)². Из числа данных диалектных номинаций были выбраны исключительно мотивированные названия и наименования с праславянскими или индоевропейскими корнями (913 единиц). В целях дальнейшего анализа названий, содержащих колористическую характеристику растений, был произведен отбор соответствующих фитонимов и выявлена их количественная представленность в русских диалектах (по отношению к общему числу мотивированных диалектных номинаций).

¹При подсчете диалектных номинаций не учитывались фонетические и акцентологические варианты.

²Кузнецова Е. Л. Закономерности номинации травянистых лекарственных растений (на материале латинской ботанической номенклатуры, русского литературного языка и диалектов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Минск, 2015. 22 с.

В работе были использованы этимологический, словообразовательный и мотивационный анализ, описательный, сравнительно-сопоставительный и количественный методы.

Результаты и их обсуждение

В фитонимах могут быть представлены колористические характеристики как всего растения, так и его отдельных частей, которые иногда даже не упоминаются в названиях, хотя и составляют основу мотивации. Однако учитывать при классификации, какая именно часть растения принималась во внимание в процессе номинации, целесообразно лишь в том случае, если она эксплицируется в структуре наименования (ср., например, диалектные фитонимы *белоцвёт*, *краснокóренка* и т. п.).

В результате анализа отобранных русских диалектных названий, отражающих цветовую характеристику растений, данные фитонимы были классифицированы в зависимости от мотивации и характера номинации на четыре группы.

1. Фитонимы, характеризующие цвет растений на основе прямой номинации. Фитонимы, имеющиеся в составе рассматриваемой группы, основаны на принципе прямой номинации, поскольку непосредственно называют цвет растений. Колористическая характеристика могла присваиваться любым частям растений, однако практически все проанализированные названия даны растениям по окраске их цветков. В большинстве случаев эти наименования мотивированы прилагательными, единожды – существительным.

Примерами фитонимов, основанных на номинации подобного характера, являются следующие диалектные названия ряда растений: *бели́к* (СРНГ, вып. 2, с. 212), *беловая*³, *белóвник* (СРНГ, вып. 2, с. 217), *белóчник*, *белóшка*, *белу́жник*, *белу́ха*, *белу́шка* (СРНГ, вып. 2, с. 226–229), *бель* (СРНГ, вып. 2, с. 234–235), *белюга*, *белюшки*, *беля́к* (СРНГ, вып. 2, с. 238–239), *желту́шка* (СРНГ, вып. 9, с. 115), *лазу́рька* (СРНГ, вып. 16, с. 246), *маря́на* (СРНГ, вып. 17, с. 380), *пестря́нка* (СРГСУД, с. 402), *подбела* (СРНГ, вып. 27, с. 335), *синю́шка* (СРНГ, вып. 37, с. 339), *сподбелá* (СРНГ, вып. 40, с. 180).

Так, фитоним *лазу́рька* (*Gentiana pneumonanthe*, *горечавка легочная*) происходит от существительного *лазу́рь* ‘светло-синий цвет, цвет ясного неба’ (ССРЛЯ, т. 6, с. 35), поскольку у растения венчик ярко-синий, с зеленоватыми полосками снаружи и крапинками внутри [8, с. 199]. Наименование же *маря́на* (*Persicaria amphibia*, *горец земноводный*), образованное от диалектного прилагательного *марья́ный* (*марья́ный*) ‘розовый, красноватый, багряный’ (СРНГ, вып. 17, с. 380), может указывать на наличие у растения розового околоцветника [8, с. 187].

Следует отметить, что в отдельных случаях растениям даются одинаковые наименования независимо от того, что определенной окраской могут обладать совершенно различные их части. Например, название *бель* (*Achillea millefolium*, *тысячелистник обыкновенный*; *Achillea nobilis*, *тысячелистник благородный*) присвоено тысячелистнику, имеющему белые цветки: у тысячелистника обыкновенного краевые цветки белые, розоватые или пурпурные, у тысячелистника благородного – белые или желтовато-белые [8, с. 755–756]. Так же был назван и один из видов полыни (*Artemisia vulgaris*, *полынь обыкновенная*) по причине окраски нижней стороны листьев растения: у этого вида полыни листья снизу – белойоочные [8, с. 629]. Данное наименование полыни – единственный в группе пример, отражающий колористическую характеристику не цветков, а других частей растения.

2. Фитонимы, характеризующие цвет растений на основе метафорической номинации. В рамках данной группы выделяются четыре подгруппы.

Названия, характеризующие цвет растений путем сравнения с цветом анатомических структур живых существ или их физиологических субстанций. Чаще всего данные наименования мотивированы существительными – названиями физиологической субстанции, в единственном случае – прилагательным, употребленным метафорически.

Приведем примеры данных диалектных номинаций: *крово́вик*, *крово́вник* (СРГС, вып. 2, с. 154), *крово́вик*, *крóвник*, *крово́вик* (СРНГ, вып. 15, с. 264, 268), *крово́вик*, *крово́янка* (СРГС, вып. 2, с. 154–155), *кровь* (СРНГ, вып. 15, с. 271), *ру́денка* (СРНГ, вып. 35, с. 233), *седу́ха* (СРНГ, вып. 37, с. 119).

Наименования чистотела, производные от лексем *кровь* и диал. *рудá* ‘кровь’ (СРНГ, вып. 35, с. 232), например, *крово́вик* (*Chelidonium majus*, *чистотел большой*; *Chelidonium*, *чистотел*), *ру́денка* (*Chelidonium majus*, *чистотел большой*) и под., даны растениям из-за наличия млечного сока ярко-оранжевой окраски [9, с. 322]. Еще одно подобное название – *кровь* (*Geranium sanguineum*, *герань кроваво-красная*) – растение получило из-за соответствующей окраски цветков или осенней окраски листьев и стеблей [8, с. 178; 10, с. 146].

В названии *седу́ха* (*Artemisia*, *полынь*) цветовая мотивировка представлена через сравнение с волосами человека: фитоним указывает на седоватую окраску листьев некоторых видов полыни [8, с. 625–626, 629].

³Здесь и далее фитонимы приводятся без ударения, если оно не установлено и не указано в словарной статье.

Фитонимы, характеризующие цвет каких-либо частей растений путем сравнения с животными определенной окраски. Рассматриваемые названия мотивированы наименованиями животных. Некоторые фитонимы из данной подгруппы отличаются тем, что причиной их появления послужил не только цвет каких-то частей растений, но и их форма.

К номинациям с подобной мотивировкой относятся следующие диалектные наименования: *гу́ли*, *гу́лька* (чаще во мн.) (ОСВГ, вып. 3, с. 74), *индю́шка* (БТСДК, с. 199), *ку́рочка* (ОСВГ, вып. 5, с. 154), *ку́рочки* (СРНГ, вып. 16, с. 142), *кутёшник*, *ку́тиворы*, *кутивóры*, *ку́тики*, *кутёшник*, *ку́тька* (ОСВГ, вып. 5, с. 157, 159), *лебёдка* (СРНГ, вып. 16, с. 301), *петушо́к* (обычно мн.) (СРНГ, вып. 26, с. 335), *ра́чики* (СРНГ, вып. 34, с. 347).

В большинстве случаев данные метафорические фитонимы характеризуют окраску цветков растений, причем посредством сравнения с окрасом птиц (в отдельных случаях – с окрасом и формой птиц). Представляет интерес целый ряд таких наименований нивяника (*кутёшник*, *ку́тики* (*Leucanthemum vulgare*, *нивяник обыкновенный*) и т. п.), указывающих на окраску цветков растения: срединные цветки желтые, краевые – белые [8, с. 531]. Поскольку в русских диалектах зафиксированы лексемы *ку́тька*, *ку́тя* ‘цыплёнок’ (ОСВГ, вып. 5, с. 159), *кута́кать* ‘кудахтать’, *ку́тенька* и *ку́тинька* ‘ласкат. о курице’, *ку́ти-ку́ти* ‘слово, которым подзывают кур, цыплят’, *ку́тка* ‘курятник’ (СРНГ, вып. 16, с. 166, 168–170), можно сделать вывод о том, что в основу приведенных номинаций растения положено сравнение с курицей или цыпленком. Косвенным указанием на возможность подобного переноса служат номинации того же растения *гу́ли*, *гу́лька* – от *гу́ля* ‘голубь’ (прост.) и *гу́лька* (ласкат.) (ССРЛЯ, т. 3, с. 477). В свою очередь, лексемы типа *ку́рочка* (*Nymphaea candida*, *кувшинка чисто-белая*), *лебёдка* (*Nymphaea alba*, *кувшинка белая*) и т. п. используются для номинации кувшинки, имеющей цветки с лепестками белой окраски [8, с. 394]. При этом причиной появления таких поэтических названий послужила красота растений [4, с. 31], связанная не только с окраской цветков, но в определенной степени и с их формой. Другое же растение названо *индю́шка* (*Persicaria amphibia*, *горец земноводный*), так как цветет пестрыми бело-красно-розовыми цветками (розовый околоцветник [8, с. 187]).

Выделяется одно наименование, связанное с характеристикой внешнего вида корневища растения. В названии *ра́чики* (*Polygonum bistorta*, *горец змеиный*) учитывается не только красно-бурая окраска, но и форма корневища с многочисленными рубцами [4, с. 42].

Некоторые из приведенных выше фитонимов выявляют следующую особенность диалектных названий растений: объект, с которым сравнивается растение, не всегда обладает точными и неизменными характеристиками, в данном случае – колористическими (ср. возможные вариации окраса курицы, петуха, цыпленка или голубя).

Фитонимы, характеризующие цвет растений посредством сравнения с цветом продуктов питания. Такие названия мотивированы наименованиями пищевых продуктов.

В качестве примеров выступают следующие диалектные названия: *молока́нка* (СРНГ, вып. 18, с. 234), *моло́чник* (СРНГ, вып. 18, с. 245–246), *сметáнка* (СРНГ, вып. 38, с. 368).

Можно заметить, что в фитонимах *молока́нка* и *моло́чник* колористические характеристики растений, а именно их млечного сока, реализованы путем сравнения с молоком. Например, в номинации *молока́нка* (*Chelidonium*, *чистотел*) учитывается, что первоначально выделяющийся из растения сок млечный и лишь спустя время он окрашивается в яркий цвет [9, с. 322]. Согласно данным, приведенным в диалектном словаре, при описании чистотела говорится: ...*молоко бежит прямо на юбку. Потом не отстирывается* (СРГС, вып. 2, с. 154).

Характеристика же цвета листьев растения показана в названии *сметáнка* (*Dianthus versicolor*, *звоздика разноцветная*), вероятно указывающем на их беловатый оттенок: *Цветет розова, листочки вроде как сметанкой намазаны* (СРНГ, вып. 38, с. 368).

Фитоним, основанный на сравнении с другим растением. В диалектах представлено необычное наименование *лándуш* (*Nymphaea alba*, *кувшинка белая*) (БТСДК, с. 257), в котором колористическая характеристика базируется на сравнении с другим растением в связи со сходством окраски цветков двух растений: у кувшинки белой и ландыша цветки белой окраски [8, с. 394, 412]. Обращает на себя внимание то, что в основу диалектных номинаций, появившихся в результате сравнения с другими растениями, как правило, положено сходство общего вида сравниваемых растений, но в случае с названием *лándуш* можно говорить лишь о совпадении окраски цветков растений.

3. Сложные фитонимы, содержащие прямую характеристику цвета в первом компоненте. В данной группе также выделяются четыре подгруппы.

Сложные номинации, заключающие в себе прямую характеристику цвета всего растения. Прямая колористическая характеристика находится в первом компоненте, опорный же компонент метонимического характера (синекдоха по принципу *род – вид*) указывает на особенность строения растения, представляя

собой его общую характеристику, под которой понимается отнесение посредством номинации к травянистым растениям.

Примерами подобных фитонимов служат следующие диалектные наименования: *чернобрыльник* (СРГСУ, вып. 7, с. 26), *чернобыль* (БТСДК, с. 575), *чернобылинка*, *чернобылье*, *чернобыльник* (Добровольский, с. 982), *чернобылка* (Мызников, с. 457), *чернобыль* (БТСДК, с. 575).

О принадлежности к данной подгруппе свидетельствует структура композитного названия *чернобыль* (*Artemisia vulgaris*, *полынь обыкновенная*; *Artemisia*, *полынь*) и его вариантов: *чернобылинка*, *чернобылка* (*Artemisia*, *полынь*) и т. п. Наименование *чернобыль*, буквально означающее «черная трава», происходит от слов *черный* и *быль* ‘трава’ (устар., прост.) (ССРЛЯ, т. 1, с. 721). Такое название *полынь обыкновенная*, по одной версии, получила за темные стебли, а по другой – за красноватые метелки (в отличие от седой *полыни* (*Artemisia absinthium*, *полынь горькая*)) [4, с. 122; 11, с. 211].

На данную характеристику *полыни* указывает и древняя внутренняя форма аналогичного праславянского наименования *чернобыль* (*Artemisia vulgaris*, *полынь обыкновенная*; *Artemisia*, *полынь*) < общеслав. **čьrnobyľ* < **čьrnъ* ‘черный’ и **byľ* ‘трава’ [4, с. 122].

Сложные фитонимы, непосредственно называющие цвет цветков растения. Прямая характеристика цвета содержится в начальном компоненте, а опорный компонент метонимического характера (синекдоха по принципу *часть – целое*) свидетельствует об особенностях строения растения – наличии цветков.

Как примеры можно привести следующие диалектные номинации: *белосветник* (СОСД, ч. 1, с. 22), *белоцвёт*, *белоцвётка* (СРНГ, вып. 2, с. 226–227), *желтоцвёт*, *желтоцвётка* (СРНГ, вып. 9, с. 113), *разноцвётик*, *разноцвёшка* (СРНГ, вып. 34, с. 45–46).

Так, названия *белоцвёт* и *белосветник* (*Leucanthemum vulgare*, *нивяник обыкновенный*) происходят от лексем *белый* и *цвет* или диал. *свет* ‘часть растения, соцветие’ (СРНГ, вып. 36, с. 256). Наименования получены растением из-за наличия краевых цветков белого цвета [8, с. 531]. Как отмечено в словаре Н. Анненкова, номинации данного растения типа *белоцвёт* можно рассматривать как кальки латинского родового названия *Leucanthemum* (Анненков, с. 96), являющегося заимствованием греческого фитонима *Leucánthemon* (Каден, с. 90). Соответственно, можно говорить о кальке латинского названия, вероятно попавшей в литературный язык, но не сохранившейся в нем, а распространившейся в речи носителей диалекта.

Другой фитоним – *разноцвётик* (*Aster*, *астра*) – может указывать или на разнообразную окраску цветков растений, принадлежащих к роду *Aster* [9, с. 611], или на вариацию окраски цветков одного из видов растения (например, у астры альпийской краевые цветки фиолетовые, белые или розовые, срединные – желтые) [10, с. 48].

Сложные фитонимы, прямо характеризующие растение по цвету корней. Прямая цветовая характеристика содержится в начальном компоненте, а опорный компонент метонимического характера (синекдоха по принципу *часть – целое*) указывает на особенность строения растения – наличие корней.

К примерам данных фитонимов относятся следующие диалектные наименования: *белокорёнка* (СРГСУД, с. 22), *краснокорёнка*, *краснокорёнка*, *краснокорёнка* (СРНГ, вып. 15, с. 183), *светлорёнка* (СРНГ, вып. 36, с. 265).

Такие названия, как *краснокорёнка*, *краснокорёнка*, *краснокорёнка* (*Hypericum perforatum*, *зверобой продырявленный*), говорят о необычной окраске корней рассматриваемого растения: на корнях зверобоя обитает насекомое, из которого в старину добывалась красная и желтая краска [12, с. 4].

Как можно видеть из приведенных выше примеров, в номинациях представлен только тот цвет корней, который отличается от традиционного для этих частей растений (например, красный или белый, светлый), в то время как в наименованиях из предыдущей подгруппы прослеживается любая, самая разнообразная окраска, которая характерна для цветков.

Сложные фитонимы, характеризующие растение посредством сравнения с каким-либо анатомическим образованием живых существ. Прямая цветовая характеристика определенной части растения содержится в первом компоненте, опорный же компонент метафорического характера указывает на иное свойство – форму этой части растения посредством сравнения с каким-либо анатомическим образованием живых существ.

Подобная колористическая характеристика представлена в многочисленных диалектных названиях различных растений: *бардоголовка* (СРНГ, вып. 2, с. 114), *бордоголовник* (СРГС, вып. 1, с. 82), *белголов*, *белголовец*, *белоголов*, *белоголовик*, *белоголовчик*, *бельголова* и *больголова*, *белоголовник* (СБГ, вып. 1, с. 42–43, с. 45, 68), *белоголовник* (СРНГ, вып. 2, с. 208), *белоголовая*, *белоголовец*, *белоголовка*, *белоголовник*, *белоголовочник* (СРНГ, вып. 2, с. 217–219), *белошейка* (СРНГ, вып. 2, с. 227), *желтоголовка* (СРНГ, вып. 9, с. 112), *желтоголовник* (СРГС, вып. 1, с. 115), *красноглазка*, *красноголовка* (СРГС, вып. 2, с. 145–146), *красноголовник* (СРНГ, вып. 15, с. 181–182), *синеголов*, *синеголовник* (СРНГ, вып. 37, с. 323), *черноголовик*

(СРГСУ, вып. 7, с. 26), *черноголовка* (СРСГО Д, с. 265), *черноголовник* (СРГ Кузб., с. 225), *черногрівка*, *чернолытка* (БТСДК, с. 575).

При этом наиболее распространены наименования растений, указывающие на окраску их цветков, которые сравниваются с головой, а в одном случае – с глазом (ср. *головка* ‘цветок, соцветие’ (СГРС, т. 3, с. 77), *головка* ‘шаровидное или продолговатое соцветие некоторых растений (клевера, кровохлебки и др.)’ (ССРЛЯ, т. 3, с. 220–221)). Например, для одного и того же растения – кровохлебки – в диалектах имеется целый ряд подобных номинаций: *бардоголовка*, *красноглазка*, *красноголовка*, *черноголовик* (*Sanguisorba officinalis*, *кровохлебка аптечная*) и т. п. Данные наименования объясняются тем, что у растения цветки, представляющие собой головки, темно-красные или почти черно-пурпурные [8, с. 389]: *Есть красноголовник трава, в карандаш пруток, на ем красны головки, не красны, бордовы каки-то* (СРНГ, вып. 15, с. 181–182).

Немногочисленны фитонимы, указывающие на окраску других частей растений – стебля и листьев, – которые сравниваются с иными анатомическими структурами живых существ. Например, в названии *чернолытка* (*Artemisia vulgaris*, *полынь обыкновенная*) опорный компонент происходит от лексемы *лытка* (диал. *лытка* ‘нога’ (СРНГ, вып. 17, с. 226), лит. *лытки* ‘икры, голени’, ед. *лытка* (прост.) (ССРЛЯ, т. 6, с. 413)). Такое наименование характеризует окраску и форму метелок либо засохших стеблей растения (ср. лит. и диал. *чернобыль* и т. п.).

4. Сложные фитонимы, содержащие метафорическую характеристику цвета в первом компоненте. В данной группе встретился только один подобный фитоним, метафорически называющий окраску цветков растения: образная цветовая характеристика прослеживается в первом компоненте, мотивированном лексемой, употребленной в метафорическом значении (отражает сравнение с результатом воздействия природной стихии). Опорный компонент имеет метонимический характер (синекдоха по принципу *часть – целое*) и указывает на особенность строения растения – наличие цветков.

Так, диалектное название *горицвѣт* (*Adonis vernalis*, *горицвет весенний*) (СБГ, вып. 4, с. 43) является примером сложения опорного компонента, равного самостоятельному слову, – названия части растения (*цвет*) – с предшествующим, омонимичным форме повелительного наклонения глагола (*гори*) [13, с. 243]. Растения, принадлежащие роду *Adonis*, отличаются яркой окраской цветков, в связи с чем и получили такое название (ЭСРЯ, вып. 4, с. 135). Например, яркие цветки растения *Adonis vernalis*, начало цветения которого приходится на раннюю весну, как бы горят на фоне прошлогодней жухлой травы на степных склонах [7, с. 16; 10, с. 17–18].

Заключение

Таким образом, в результате проведенного анализа можно отметить следующие закономерности актуализации колористической характеристики в русских диалектных номинациях лекарственных трав.

Выявлено, что в диалектах однословные номинации, содержащие колористическую характеристику растений, менее распространены, чем однословные фитонимы, отражающие некоторые из иных признаков растений, например характеристику растений по форме: было насчитано 87 диалектных фитонимов, характеризующих цвет растений (10 % общего количества мотивированных диалектных номинаций).

Рассмотренные диалектные фитонимы представлены четырьмя типами номинаций.

Подавляющее большинство названий – это различные композитные номинации смешанного характера (44 фитонима). Из них 43 единицы принадлежат к третьему типу – сложным фитонимам, содержащим прямую характеристику цвета в первом компоненте. Так, в сложных названиях прямого и метафорического характера (27 фитонимов) информативным является первый компонент, прямо передающий цвет структуры растения, а опорный компонент представляет собой метафорическую характеристику формы данной структуры растения (например, *красноголовник*). В сложных же наименованиях прямого и метонимического характера (16 фитонимов) опорный компонент указывает на принадлежность к травянистым растениям или на наличие у растения определенной структуры, а первый компонент прямо характеризует цвет всего растения или его структуры (*чернобыльница*, *белоцвѣт*, *краснокорѣнка*). Кроме того, представлен и пример четвертого типа (сложные фитонимы, содержащие метафорическую характеристику цвета в первом компоненте) – наименование метафорического и метонимического характера, в котором опорный компонент указывает на наличие у растения цветков, а информативным является первый компонент, метафорически характеризующий окраску данных цветков (*горицвѣт*).

В диалектах достаточно распространены и наименования второго типа (фитонимы, характеризующие цвет растений на основе метафорической номинации) – 24 единицы. При этом большинство данных диалектных названий (20 фитонимов) основано на сравнении цвета частей растений с определенной окраской животных (в некоторых случаях – цвета и формы частей растений с определенной окраской

и формой животных) либо с цветом анатомических структур живых существ или их физиологических субстанций (*лебёдка*, *крово́вик*).

Также значительную часть диалектных номинаций (19 фитонимов) составляют названия первого типа (фитонимы, характеризующие цвет растений на основе прямой номинации) (*бели́к*).

Сокращения

Анненков – Анненков Н. Ботанический словарь : справ. кн. СПб. : Тип. Императ. акад. наук, 1878; **БТСДК** – Большой толковый словарь донского казачества : ок. 18 000 слов и устойчивых соч. / Рост. гос. ун-т ; редкол.: В. И. Дегтярев [и др.]. М. : Рус. словари : Астрель : АСТ, 2003; **Добровольский** – Добровольский В. Н. Смоленский областной словарь. Смоленск : Тип. П. А. Силина, 1914; **Каден** – Каден Н. Н., Терентьева Н. Н. Этимологический словарь латинских названий растений, встречающихся в окрестностях агробиостанции МГУ «Чашниково» / под ред. В. И. Мирошниковой. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1975; **Мызников** – Мызников А. С. Русские говоры Среднего Поволжья: Чувашская Республика, Республика Марий Эл / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. СПб. : Наука, 2005; **ОСВГ** – Областной словарь вятских говоров : в 12 вып. / Вят. гос. гуманитар. ун-т. Киров : Изд-во Вят. ГГУ, 1996–2018; **СБГ** – Словарь брянских говоров : в 5 вып. / Ленингр. гос. пед. ун-т. Л. : ЛГПИ, 1976–1988; **СГРС** – Словарь говоров Русского Севера : в 7 т. / Урал. гос. ун-т. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001–2018; **СОСД** – Среднеобский словарь. Дополнение : в 2 ч. / под ред. В. В. Палагиной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1983–1986; **СРГ Кузб.** – Словарь русских говоров Кузбасса / сост.: Н. В. Жураковская [и др.] ; под ред. Н. В. Жураковской, О. А. Любимовой (отв. ред.). Новосибирск : Новосиб. гос. пед. ин-т, 1976; **СРГС** – Словарь русских говоров Сибири : в 5 т. / Рос. акад. наук, Ин-т филологии ; под ред. А. И. Федорова. Новосибирск : Наука, 1999–2006; **СРГСУ** – Словарь русских говоров Среднего Урала : в 7 т. / Урал. гос. ун-т. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1964–1988; **СРГСУД** – Словарь русских говоров Среднего Урала. Дополнения / авт.-сост.: Ю. В. Алабугина [и др.] ; под ред. А. К. Матвеева. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1996; **СРНГ** – Словарь русских народных говоров : в 51 вып. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. Л. ; СПб. : Наука, 1965–2019; **СРСГОД** – Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби. Дополнение : в 2 ч. / под ред. О. И. Блиновой, В. В. Палагиной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1975; **ССРЛЯ** – Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. ; В. И. Чернышев (гл. ред.) [и др.]. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950–1965; **ЭСРЯ** – Этимологический словарь русского языка : в 9 вып. / под ред. Н. М. Шанского. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1963–1999.

Библиографические ссылки

1. Грошева АВ. *Латинская земледельческая лексика на индоевропейском фоне*. Санкт-Петербург: Наука; 2009. 413 с.
2. Шиканова ТА. Из опыта сравнения латинской и русской ботанических номенклатур. В: Федорина ГА, редактор. *Язык медицины. Всероссийский межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 2*. Самара: Самарский государственный университет; 2007. с. 298–307.
3. Васильченко СМ. О мотивировочном признаке и его роли в выборе производящего слова в ходе суффиксального образования названий растений и животных. *Ученые записки Курского государственного педагогического института*. 1968;41:124–132.
4. Меркулова ВА. *Очерки по русской народной номенклатуре растений. Травы. Грибы. Ягоды*. Москва: Наука; 1967. 259 с.
5. Блинова ОИ. Мотивационно-сопоставительный поликомпонентный анализ фитонимов литературного языка и диалекта. В: Леушина ЛТ, редактор. *Классическая филология в Сибири. Материалы VI Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы классической филологии и сравнительно-исторического языкознания» и регионального научно-методического совета по классической филологии; 17–19 сентября 2008 г.; Томск, Россия*. Томск: Томский государственный университет; 2008. с. 3–10.
6. Голев НД. О некоторых общих особенностях принципов номинации в диалектной лексике флоры и фауны. В: Палагина ВВ, редактор. *Русские говоры Сибири*. Томск: Томский государственный университет; 1981. с. 12–20.
7. Колосова ВБ. *Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект*. Москва: Индрик; 2009. 352 с.
8. Лебеда АФ, Джуренко НИ, Исайкина АП, Собко ВГ. *Лекарственные растения: самая полная энциклопедия*. Москва: АСТ-ПРЕСС КНИГА; 2004. 912 с.
9. Сергеева МН, Бровкина ЕТ, редакторы. *Большой атлас природы России*. Москва: Эгмонт Россия Лтд.; 2003. 644 с.
10. Чухно Т. *Большая энциклопедия лекарственных растений*. Москва: Эксмо; 2007. 1024 с.
11. Кузнецова МА, Резникова АС. *Сказания о лекарственных растениях*. Москва: Высшая школа; 1992. 272 с.
12. Головкин БН. Этноботаническая этимология и поиск новых полезных растений. *Бюллетень Главного ботанического сада*. 2004;187:3–5.
13. Шведова НЮ, редактор. *Русская грамматика. Том 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология*. Москва: Наука; 1980. 783 с.

References

1. Grosheva AV. *Latinskaya zemledel'cheskaya leksika na indoevropeiskom fone* [Latin agricultural vocabulary on an Indo-European background]. Saint Petersburg: Nauka; 2009. 413 p. Russian.
2. Shikanova TA. [From the experience of comparing Latin and Russian botanical nomenclatures]. In: Fedorina GA, editor. *Yazyk meditsiny. Vserossiiskii mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov. Vypusk 2* [Language of medicine. All-Russian interuniversity collection of scientific papers. Issue 2]. Samara: Samara State University; 2007; p. 298–307. Russian.
3. Vasil'chenko SM. [On the motivational attribute and its role in the selection of the underlying word during the suffixal formation of the names of plants and animals]. *Uchenye zapiski Kurskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*. 1968;41:124–132. Russian.
4. Merkulova VA. *Ocherki po russkoi narodnoi nomenklature rastenii. Travy. Griby. Yagody* [Essays on the Russian folk nomenclature of plants: Herbs. Mushrooms. Berries]. Moscow: Nauka; 1967. 259 p. Russian.

5. Blinova OI. [Motivational-comparative multicomponent analysis of phytonyms of the literary language and dialect]. In: Leushina LT, editor. *Klassicheskaya filologiya v Sibiri. Materialy VI Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii «Aktual'nye problemy klassicheskoi filologii i sravnitel'no-istoricheskogo yazykoznanija» i regional'nogo nauchno-metodicheskogo soveta po klassicheskoi filologii; 17–19 sentyabrya 2008 g.; Tomsk, Rossiya* [Classical philology in Siberia. Materials of the 6th All-Russian scientific conference «Actual problems of classical philology and comparative-historical linguistics» and the regional scientific-methodical council on classical philology; 2008 September 17–19; Tomsk, Russia]. Tomsk: Tomsk State University; 2008. p. 3–10. Russian.
6. Golev ND. [On some common features of the nomination principles in the dialect vocabulary of flora and fauna]. In: Palagina VV, editor. *Russkie govory Sibiri* [Russian dialects of Siberia]. Tomsk: Tomsk State University; 1981. p. 12–20. Russian.
7. Kolosova VB. *Leksika i simbolika slavyanskoi narodnoi botaniki. Etnolingvisticheskii aspekt* [Vocabulary and symbolism of Slavic folk botany. Ethnolinguistic aspect]. Moscow: Indrik; 2009. 352 p. Russian.
8. Lebeda AF, Dzhurenko NI, Isaikina AP, Sobko VG. *Lekarstvennye rasteniya: samaya polnaya entsiklopediya* [Medicinal plants: the most complete encyclopedia]. Moscow: AST-PRESS KNIGA; 2004. 912 p. Russian.
9. Sergeeva MN, Brovkina ET, editors. *Bol'shoi atlas prirody Rossii* [The great atlas of Russian nature]. Moscow: Egmont Rossiya Ltd.; 2003. 644 p. Russian.
10. Chukhno T. *Bol'shaya entsiklopediya lekarstvennykh rastenii* [Big encyclopedia of medicinal plants]. Moscow: Eksmo; 2007. 1024 p. Russian.
11. Kuznetsova MA, Reznikova AS. *Skazaniya o lekarstvennykh rasteniyakh* [Legends of medicinal plants]. Moscow: Vysshaya shkola; 1992. 272 p. Russian.
12. Golovkin BN. [Ethnobotanical etymology and the search for new useful plants]. *Byulleten' Glavnogo botanicheskogo sada*. 2004;187:3–5. Russian.
13. Shvedova NY, editor. *Russkaya grammatika. Tom 1. Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya* [Russian grammar. Volume 1. Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word-formation. Morphology]. Moscow: Nauka; 1980. 783 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 28.06.2020.
Received by editorial board 28.06.2020.